

К онкуренция – тормоз для инноваций?

Валерий БАЙНЕВ,
доктор экономических наук, профессор

Конкуренция, вне всяких сомнений, была, есть и будет двигателем прогресса. Однако ее сегодняшние формы разительно отличаются от тех, что существовали во времена Адама Смита, две с половиной сотни лет тому назад создавшего свое учение о «невидимой руке» рынка, которое нынче, увы, всецело владеет умами идеологов рыночных реформ в странах бывшего СССР. Современная конкуренция во многом напоминает футбольный турнир, где каждый отдельный игрок вынужден играть уже не столько на индивидуальный, сколько на общий, командный результат.

Иными словами, в наши дни конкуренция выросла из национальных границ и вышла на международный, глобальный уровень, где за ограниченные ресурсы сражаются не отдельные предприниматели, а могучие вертикально интегрированные транснациональные корпорации (ТНК), целые страны и их блоки, например ЕС. В полном соответствии с законами современной глобализации, дабы достойно участвовать в обостряющейся борьбе за дефицитные ресурсы, Беларусь, Казахстан и Россия создают Евразийский экономический союз (ЕАЭС), по своей силе и возможностям вполне сопоставимый с ключевыми игроками мирового рынка, такими как, положим, США, Китай, Япония или тот же ЕС.

На то, что в нынешних стремительно осложняющихся геополитических реалиях интеграция стала неотъемлемым условием глобальной конкурентоспособности, а значит, элементарного выживания, неоднократно указывал глава белорусского

государства. «Ясно одно – бьют слабых, с сильными считаются. Поэтому нам нужно быть сильными – и политически, и особенно экономически... Этим обусловлен выбор в пользу укрепления Союзного государства, создания Евразийского экономического союза...» – в очередной раз обозначил жизненно важное значение интеграционной доктрины развития Александр Лукашенко на встрече с белорусскими дипломатами 17 июля 2014 года. И с этим трудно не согласиться. Судя по нескончаемой череде кровавых «цветных» революций и локальных конфликтов, а также полномасштабных войн (в Югославии, Ираке, Афганистане) с одновременным участием многих стран, очередная охватившая мировую экономику глобальная депрессия вновь обнаруживает признаки перерастания в масштабную борьбу стран и народов за ограниченные ресурсы. В этих условиях ЕАЭС призван стать надежной гаванью, где смогут пережить грядущие бури и невзгоды беспокойно начавшегося XXI века народы, ставшие практически беззащитными в результате крупнейшей геополитической катастрофы века предыдущего – разрушения некогда могучего и непобедимого СССР.

Как известно, в социуме неуправляемых процессов не бывает, следовательно, ничто в нашей жизни не случается само собой. Большое лукавство, например, таится в привычном меседже типа «масло (мясо, молоко, электричество...) подорожало», который заученно преподносится через СМИ ангажированными экономистами вместо правды о том, что на самом деле имеет место очередное необоснованное повышение

ОБ АВТОРЕ

БАЙНЕВ Валерий Федорович.

Родился в 1966 году в г. Балхаш (Казахстан). В 1992 году окончил Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия). В 1995–1998 годах – старший научный сотрудник научно-исследовательской части, старший преподаватель, доцент экономического факультета этого вуза.

С 2000 года – доцент, заведующий кафедрой инновационного менеджмента экономического факультета БГУ. Эксперт консультативного совета Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.

Доктор экономических наук (2000), профессор (2004).

Автор и соавтор более 240 научных и учебно-методических работ.

Сфера научных интересов: экономика энергетики, инновационная экономика, кредитно-денежная политика, экономика предприятия.

▲ Сертификат участия
в холодной войне

► Медаль
за участие
в холодной войне

цен предпринимателями в их безудержной погоне за прибылями.

Точно так же и Советский Союз распался не сам собой, как многие до сих пор наивно думают, а в процессе глобальной конкурентной борьбы за дефицитные ресурсы, которую Запад в форме холодной войны планомерно вел с момента окончания Второй мировой войны вплоть до разрушения СССР. О том, что все обстояло именно так, свидетельствует следующий не слишком широко известный факт. 18 ноября 1997 года Конгресс США официально утвердил Сертификат службы во время холодной войны. Текст сертификата «В знак признания Ваших заслуг во время Холодной войны (2 сентября 1945 г. – 26 декабря 1991 г.). Народ Соединенных Штатов Америки всегда благодарен Вам за Вашу службу, обеспечившую мир и стабильность в стране» недвусмысленно указывает и на сам факт наличия этой войны, и на сроки ее ведения, и на победителя [1].

История учит: участь всякого проигравшего войну, увы, незавидна. Тем не менее на заре демократических рыночных реформ большинство граждан доживавшего свой век СССР уверовали в красивый миф о том, что западные страны с распростертыми дружескими объятиями примут нас в братскую семью развитых капиталистических держав. При этом многие почему-то упустили из виду (и до сих пор упорно продолжают не замечать), что основной закон капиталистического мира гласит: «Уничтожь конку-

рента, завладей его ресурсами и благодаря этому начни жить еще лучше!», и его никто до сих пор не отменял. Поэтому не следует удивляться тому, что и после подписания «акта о безоговорочной капитуляции» в Вискулях народы бывшего СССР регулярно получают от победителей ошеломляющие оплеухи в виде бесконечных выволочек за «недостаточную демократичность», всевозможных экономических санкций, спонсируемых извне разрушительных «цветных» революций и кровопролитных локальных конфликтов. При этом нельзя отрицать, что Советский Союз, независимо от нашего отношения к нему, де-факто не выдержал экономического состязания с западными державами и в полном соответствии с законами глобальной конкуренции освободил место под солнцем другим странам, конкурентоспособность которых сейчас бескомпромиссно тестируется.

О том, что глобальная конкурентная война за принадлежащие народам бывшего СССР ресурсы переведена в качественно новую, более острую фазу, свидетельствуют нынешние трагические события в Украине. В соответствии с основным методом ведения такой войны «Разделяй и властвуй!» нашим стратегическим соперникам, почитавшим, что историческое время нашей восточнославянской цивилизации подходит к концу, удалось столкнуть в кровавом противостоянии братские народы.

Данное крайне опасное развитие событий доказывает, что время экспериментов

и игр с разрушительными, объективно дезинтегрирующими экономику и общество рыночными реформами подошло к концу. В нынешнем мире всецело господствуют те страны и народы, которые производят лучшие автомобили, самолеты, локомотивы, суда, электронику, бытовую технику, вооружения и т.п. Республики бывшего СССР, к сожалению, по мере их перехода к рыночной экономике, наоборот, демонстрируют беспрецедентное снижение своего научно-технического и промышленного потенциала. На страницах «Беларуской думки» не раз шла речь о деиндустриализации постсоветских стран как о прямой угрозе их экономическому и политическому суверенитету [2; 3; 4]. Ограничимся упоминанием известных фактов об уменьшении за годы реформ общей доли стран бывшего СССР на мировом рынке высокотехнологичной продукции с 8 % в 1990 году до нынешних 0,4 %, кратном снижении наукоемкости их ВВП [5], а также показательной информацией о падении промышленного производства России – самой мощной страны региона (табл. 1).

Кстати говоря, сегодня в условиях, когда Россия, в отличие от Беларуси опрометчиво избравшая незамысловатую модель сырьевого роста, столкнулась с экономическими санкциями Запада и перед ней встала жизненно важная задача организации собственного производства, последствия «гайдаровско-чубайсовской» деиндустриализации превратились в серьезнейшую проблему. Выяснилось, что российское производство, начиная с продовольствия и заканчивая вооружениями, лишь на 5 % обеспечено отечественным оборудованием, а значит, опять-таки всецело зависит от милости или немилости все тех же западных стран. Все это вновь остро ставит на повестку дня задачу индустриализации, которая однажды в преддверии Второй мировой войны уже позволила Советскому Союзу уйти от технологической зависимости, выстоять в последующем глобальном экономическом и военном противостоянии, а затем десятилетиями на равных соперничать с США по ряду ключевых направлений научно-технического прогресса (космос, ядерные технологии, лазеры, энергетика и т.д.). Поэтому, учитывая этот исторический урок, следует всерьез отнестись к настоячивым призывам ряда ученых объявить новую индустриализацию в качестве стержнево-

го инновационного (модернизационного) проекта Союзного государства и ЕАЭС [6]. Очевидно, что данный проект должен иметь всеобщий и во многом мобилизационный характер, реализация которого принципиально немислима в условиях умышленно навязанного нам извне конкурентно-рыночного саморегулирования, когда каждый озабочен максимизацией индивидуальной прибыли, и только.

В современном мире капитала, где уважают исключительно экономическую и основанную на ней грубую военную силу, дальнейшее ослабление смерти подобно. Поэтому в постсоветских странах, желающих остаться в когорте технологически развитых держав, по примеру лидеров мировой экономики прямо на наших глазах осуществляется смена доктрины социально-экономического развития. Классическая конкурентно-рыночная парадигма, воспевающая внутреннюю конкуренцию на национальных рынках множества мелких и мельчайших производителей друг с другом, уступает место интеграционной доктрине развития, подразумевающей достижение глобальной конкурентоспособности на мировом рынке за счет реализации интеграционного, синергетического эффекта от сотрудничества, кооперации бывших соперников.

Правомерность данного вывода наиболее отчетливо демонстрируют флагманы мировой экономики, глобальная конкурентоспособность которых сегодня обеспечивается крупными и сверхкрупными вертикально интегрированными ТНК, а также кооперацией и совместными действиями в рамках мощных надгосударственных интеграционных группировок типа ЕС, ОЭСР, НАТО и т.п. И действительно, по обнародованному в 2013 году данным рейтинга Forbes Global 2000, финансовые обороты крупнейшей по данному показателю компании мира Wall-Mart Stores составили 469,2 млрд долларов США. Далее в этом рейтинге следуют Royal Dutch Shell (467,2 млрд), Exxon Mobil (420,7 млрд), British Petroleum (370,9 млрд), Volkswagen Group (254 млрд) и т.д. Если учесть, что ВВП такой средней по мировым меркам страны, как Беларусь, в прошлом году составил лишь 71,7 млрд долларов (636,8 трлн белорусских рублей при среднем обменном курсе Нацбанка Беларуси 8875,83 белорусского рубля за 1 доллар), то становится очевидно –

► Таблица 1. Динамика производства некоторых важнейших видов промышленной продукции в России в период рыночных реформ, 1990–2013 годы

* В сопоставимых ценах 2013 года.

Источник: составлено автором на основе «ЭФГ-статистика» (<http://www.eifgaz.info/2013-1990.htm>).

Продукция	2013 г.	1990 г.	2013 г. в % к 1990 г.
Технически сложная промышленная продукция			
Турбины всех видов, млн кВт	3,1	12,5	24,8
Электродвигатели переменного тока, тыс. шт.	629	2000	31,4
Краны мостовые электрические, шт.	2411	2943	81,9
Экскаваторы, шт.	1753	23 100	7,6
Тракторы, тыс. шт.	8,6	214	4,0
Зерноуборочные комбайны, тыс. шт.	5,4	65,7	8,2
Металлорежущие станки, тыс. шт.	3,4	74,2	4,6
Троллейбусы, шт.	517	2308	22,4
Грузовые автомобили, тыс. шт.	209	720	29,0
Мотоциклы, тыс. шт.	27	765	3,5
Вагоны пассажирские магистральные, шт.	782	2532	30,9
Самолеты гражданские, шт.	31	86	36,0
Вертолеты всех типов, шт.	303	360	84,1
Вычислительная техника, ее части и принадлежности, млрд руб.	39,8	264*	15,1
Энергетические и материальные производственные ресурсы			
Электроэнергия, млрд кВт·ч	1051	1082	97,1
Сталь, млн т	68,8	90,4	76,1
Готовый прокат черных металлов, млн т	57,9	64,0	90,4
Конструкции и изделия сборные железобетонные, млн куб. м	26,9	79,4	33,8
Цемент, млн т	66,4	83,9	79,1
Кирпич строительный, млрд усл. кирпичей	11,2	24,5	45,7
Пиломатериалы, млн куб. м	21,0	75,0	28,0
Древесноволокнистые плиты твердые, млн усл. кв. м	419	483	86,7
Бумага, млн т	4,7	5,2	90,4
Картон, млн т	3,0	3,1	96,8
Синтетические каучуки, тыс. т	1483	2100	70,6
Синтетические и искусственные волокна, тыс. т	146	613	23,8
Серная кислота, млн т	10,3	12,8	80,5
Сода кальцинированная, млн т	2,5	3,2	76,6
Важнейшие продовольственные и непродовольственные товары народного потребления			
Мясо, включая субпродукты I категории, млн т	6,1	6,6	92,4
Масло животное, тыс. т	222	833	26,7
Сахар	5,4	6,2	87,1
Ткани хлопчатобумажные, млрд кв. м	1,3	5,6	23,1
Ткани шерстяные, млн кв. м	12,8	466	2,7
Ковры и ковровые изделия, млн кв. м	22,3	43,5	51,3
Чулочно-носочные изделия, млн пар	249	872	28,6
Трикотажные изделия, млн шт.	144	770	18,7
Пальто, полупальто, млн шт.	1,27	3,4	37,3
Обувь, млн пар	114,0	385	29,6

в подобных условиях всерьез вести речь о «чудотворной» силе либеральных рынков, свободной конкуренции, малого бизнеса и т.п. могут либо полные дилетанты, либо лица, тем или иным способом заинтересованные в «скармливании» национальных экономик стран бывшего СССР сверхкрупным западным корпорациям. Кстати, последние, будучи озабочены максимизацией своей прибыли и процветанием стран их базирования, в полном соответствии с законами глобальной конкуренции в самую последнюю очередь обеспокоены технологическим и социально-экономическим развитием Беларуси, Казахстана, России и других республик бывшего СССР – еще совсем недавно самого грозного и могучего конкурента Запада.

Иными словами, западные страны воочию демонстрируют всему миру тенденцию постепенного отказа от внутренней конкуренции множества мелких и мельчайших бизнес-единиц в пользу сложения, кооперации, интеграции их ресурсов в рамках сверхкрупных ТНК и могучих межгосударственных союзов во имя достижения глобальной конкурентоспособности. Так, подлинным прорывом на концептуально-теоретическом уровне в этом направлении следует считать тот факт, что страны ЕС с традиционного уровня борьбы за «здоровую конкуренцию» внутри союза постепенно поднялись до осознания необходимости формирования его коллективной конкурентоспособности на внешних рынках. Специалисты отмечают немаловажную деталь – в последние годы наши западные соседи в качестве стратегического приоритета развития обозначают не просто промышленную политику, а достижение именно промышленной конкурентоспособности ЕС как целостной экономической системы.

Следует пояснить, что теоретическим фундаментом описанных процессов является открытый в 1996 году российским ученым Сергеем Губановым экономический закон вертикальной интеграции, строго запрещающий извлечение прибыли с отдельных, промежуточных стадий единых цепочек создания стоимости. Иными словами, согласно этому экономическому закону, любая цепочка взаимосвязанных производств, последовательно осуществляющих передел сырья в конечную продукцию, функционирует с максимальной экономической эффектив-

ностью только в том случае, если прибыль снимается со всей цепочки в целом, а не с каждого из ее звеньев [3; 6].

Данный закон, во-первых, исчерпывающе объясняет причины ускоренного формирования и роста монопольной силы ТНК, интегрирующих под своим контролем все фазы передела сырья в конечную продукцию, начиная со стадии НИОКР и заготовки сырья и заканчивая организованным сбытом и утилизацией произведенного. Во-вторых, усиление экономической роли ТНК, для которых страны и континенты – это всего лишь территории базирования их структурных подразделений, в свою очередь, предопределяет воочию наблюдаемые ныне процессы активной межгосударственной интеграции (например, в рамках того же ЕС или формирующегося ЕАЭС). И наконец, в-третьих, данный закон исчерпывающе объясняет, почему осуществленная вопреки его требованиям приватизация, которая под лозунгом перехода к «чудотворной» рыночной экономике безжалостно расчленила некогда целостный народно-хозяйственный комплекс СССР, разрезав единые цепочки создания добавленной стоимости на конкурирующие звенья, привела к снижению эффективности, деиндустриализации и сырьевой примитивизации национальных экономик постсоветских стран. К тому же сырьевые и энергетические олигархи, удобно расположившись в самом начале указанных цепочек, непрерывно растущими тарифами на свою продукцию «взяли за горло» научно-исследовательский, обрабатывающий, потребительский секторы экономики и, тем самым обескровивая их, запустили механизм «загадочно необоримой» инфляции. Драматизм сложившейся ситуации при этом заключается в том, что чем прибыльнее, эффективнее работают наши предприятия, тем больше разгораются аппетиты сырьевых и энергетических монополистов, тем быстрее растут диктуемые ими цены на энергию и сырье, тем выше инфляция на постсоветском пространстве.

Таким образом, организованная в процессе рыночного эксперимента 1990-х годов дезинтеграция национальных экономик республик бывшего СССР закономерно привела к тому, что наши конкурирующие друг с другом предприятия были безжалостно вытеснены крупными вертикально

► Таблица 2. Структура реализации промышленной продукции на внутреннем рынке стран Единого экономического пространства (Беларуси, Казахстана и России) в 2012 году
 Источник: составлено автором на основе данных доклада С. Сидорского «О подходах к промышленной политике в рамках Единого экономического пространства» на международном семинаре «Согласованная промышленная политика как инструмент евразийской интеграции» (26–27 сентября 2013 года, г. Москва).

Вид продукции	Реализация на свои национальные рынки, %	Взаимная торговля, %	Импорт из третьих стран, %
Продукция высокой технологии			
Электрооборудование, электронное и оптическое оборудование	40,5	4,3	55,2
Продукция средневысокой технологии			
Машины и оборудование	44,6	4,3	51,0
Продукция химической промышленности	45,0	4,8	50,2
Продукция машиностроения	48,1	4,2	47,7
Транспортные средства и оборудование	55,6	4,1	40,3
Продукция средненизкой технологии			
Резиновые и пластмассовые изделия	59,6	6,5	33,9
Продукция обрабатывающей промышленности	65,1	4,5	30,5
Металлургическое производство и готовые металлоизделия	73,1	6,8	20,2
Прочие неметаллические минеральные продукты	85,2	3,1	11,7
Продукция низкой технологии			
Кожа, изделия из кожи и обувь	22,1	4,1	73,8
Продукция легкой промышленности в целом	32,1	6,0	61,9
Текстиль и швейные изделия	35,6	6,6	57,8
Продукция деревообработки и изделия из дерева, мебель	46,9	10,7	42,4
Пищевые продукты, включая напитки и табак	79,7	3,9	16,4
Целлюлозно-бумажная продукция, издательская деятельность	78,9	2,7	18,4
Продукция горнодобывающей промышленности	50,3	43,8	5,9
Промышленная продукция, всего	68,6	5,4	26,1

интегрированными зарубежными ТНК не только с мирового, но и зачастую со своих собственных, национальных рынков. Причем в наибольшей степени, как это ни прискорбно, данный вывод справедлив по отношению к рынкам продукции высокой и средневысокой технологий, развитие которых сегодня всецело определяет место той или иной страны в иерархии технологически развитых держав, а также к отдельным наиболее чувствительным рынкам потребительских товаров (табл. 2).

К счастью, на постсоветском пространстве постепенно также началось высвобождение из губительных пут «рыночного морока». Если несколько лет тому назад само употребление терминов «план» и «планиро-

вание» было под строжайшим табу, то сегодня в России подготовлен, принят и вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», определивший систему стратегического планирования, его цели, задачи и принципы.

Набив немало рыночных шишек в процессе целого ряда торговых (нефтяных, газовых, молочных, сахарных, фарфоровых и т.д.) войн, Беларусь, Казахстан и Россия также пришли к осознанию необходимости сотрудничества и интеграции. В результате с середины 2010 года заработал Таможенный союз (ТС), затем с 2012 года начало действовать Единое экономическое про-

странство (ЕЭП), а 29 мая 2014 года главами Беларуси, Казахстана и России в Астане был подписан исторический Договор о создании ЕАЭС, который вступит в силу с 1 января 2015 года. Благодаря этому на огромном общем экономическом пространстве размером в одну шестую часть суши, где проживают 170 млн человек и создается ВВП на сумму 2,7 трлн долларов, будет гарантировано свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. По оценкам специалистов, это позволит нашим странам в перспективе нарастить свои ВВП примерно на 25 %, почти на треть снизить издержки на транспортировку сырья и готовых товаров, создать мощные дополнительные стимулы для модернизации (инновационного обновления) экономики.

Что касается последнего вывода, то здесь необходимо дать следующее принципиальное пояснение. Дело в том, что современные научные исследования и разработки стремительно дорожают, следовательно, их финансирование становится не по карману отдельным предприятиям и даже странам. В этих условиях активизировать инновационный процесс представляется возможным благодаря тому, что лежащие в его основе научно-исследовательские работы (НИР) можно осуществлять, что называется, вскладчину, а их результаты банально размножать на ксероксе. Образно говоря, если нашим странам потребуется «изобрести велосипед», то, вместо того чтобы делать это и, соответственно, раскошелиться трижды, его можно будет изобрести всего лишь один раз с тем же самым результатом. Отказ как отдельных предприятий, так и целых стран от конкуренции друг с другом в пользу кооперации и сотрудничества дает им возможность исключить нерациональное дублирование дорогостоящих затрат на НИР, а значит, повышает экономическую эффективность последних и тем самым стимулирует инновационный процесс.

Получается, что сегодня конкурентно-рыночная среда, вопреки обыденному мнению, является не стимулом, а наоборот, непреодолимым тормозом для инноваций. Во времена А. Смита, когда можно было без каких-либо существенных издержек, просто лежа под яблоней, подобно И. Ньютону, запросто открыть закон всемирного тяготения, конкурентно-рыночная экономика действительно не препятствовала

научно-техническому прогрессу. Сегодня же, когда стоимость исследований и разработок исчисляется десятками, сотнями, миллиардами долларов, объединяющиеся в рамках ТНК предприятия и технологически развитые страны в целом предпочитают интеграцию и сотрудничество расточительной конкурентно-рыночной «войне всех со всеми».

Таким образом, ЕАЭС создается отнюдь не ради пресловутой «здоровой конкуренции» белорусских, казахстанских и российских предприятий друг с другом – это пройденный и куда более низкий уровень Таможенного союза и Единого экономического пространства. Внешние и внутренние противники усиления нашего союза пытаются выхолостить его значимость, упростить его цели и задачи, коварно подменяя актуальную на сегодняшний день идею интеграции и сотрудничества безнадежно устаревшей догмой о «чудотворной» конкуренции в форме внутривыночной борьбы. Важно понимать, что ЕАЭС создается во имя объединения, взаимного дополнения дефицитных ресурсов и капиталов трех стран, ради возможности их инновационного обновления, дабы достойно конкурировать с аналогичными по масштабу и силе титанами мировой экономики – США, ЕС, могучими западными ТНК, что, несомненно, выведет нас на несравненно более высокую орбиту глобальной конкурентоспособности. Не случайно Армения и Кыргызстан, тщательно взвесив все выгоды и издержки, уже приняли решение о присоединении к ЕАЭС. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Сертификат службы во время Холодной войны // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82_%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D1%8B_%D0%B2%D0%BE_%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F_%D0%A5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D1%8B. – Дата доступа: 14.07.2014.
2. Байнев, В. Не страна для банков, а банки для страны / В. Байнев // *Беларуская думка*. – 2013. – № 5. – С. 66–71.
3. Губанов, С.С. Иллюзии постиндустриализма / С.С. Губанов // *Беларуская думка*. – 2009. – № 6. – С. 77–83.
4. Байнев, В.Ф. На финансовой диете / В.Ф. Байнев // *Беларуская думка*. – 2009. – № 8. – С. 34–39.
5. Ленчук, Е.Б. Россия – Беларусь. Инновационная политика и интеграционное взаимодействие: монография / Е.Б. Ленчук, В.Ф. Байнев, Н.И. Богдан, Г.А. Власкин, В.П. Волошин; под ред. Г.А. Власкина. – М.: Институт экономики РАН, 2006. – 268 с.
6. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.